
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.13

С.М. БЕЛОЗЕРЦЕВ

УДК 93/94

ББК 63.3(2)5

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Статья посвящена деятельности горной полиции начала XX в. в зоне горных приисков на Востоке России. Определена структура горной полиции, жалование полицейских, деятельность казаков, исследованы основные полномочия. Горная полиция в начале XX в. осуществляла деятельность по противодействию продаже подакцизных и запрещенных к продаже товаров, в годы Первой мировой войны деятельность горной полиции в основном заключалась в противодействии хищению золота с приисков.

Ключевые слова: горная полиция, горнозаводское производство, золотая лихорадка, китайские золотоискатели.

S.M. BELOZERCEV

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MINING ACTIVITIES IN THE XIX — EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to the activities of the mining police of the early twentieth century in the area of mining mines in the East of Russia. The structure of the mountain police, the salary of police officers, the activities of the Cossacks are determined, the main powers are investigated. The mining police at the beginning of the twentieth century carried out activities to counter the sale of excisable and prohibited goods, during the First World War, the activities of the mining police mainly consisted in countering the theft of gold from mines.

Keywords: mining police, mining industry, gold rush, chinese gold prospectors.

Создание государственного института горной полиции в начале XIX в. в России, было обусловлено рядом причин. Первая причина — горнозаводское производство. Горнозаводское производство — это открытие новых мест рождения меди и железа. Добыча железа во много раз превосходила добычу всего золота, серебра и меди. Вторая причина — это развитие горнозаводского законодательства [1, с. 129].

Развитие горного промысла началось после создания комиссии о состоянии горного дела в России. Всю деятельность горной полиции можно поделить на два этапа. Первый — это развитие и образование полиции в сфере горнозаводской промышленности. Вначале

осуществлялся контроль за деятельностью заводов, полиция контролировала общественный порядок и пресекала преступления. Горная полиция должна была обеспечить защиту интересов государственной собственности и государственных интересов на Дальнем Востоке и в Сибири. Второй же период был ориентирован на контроль за золотодобытчиками. Деятельность и обязанности горной полиции становятся узко направленными.

Горный промысел в начале XX в. в нашей стране был развит в Томском, Иркутском и Уральском горных управлениях. Дальний Восток известен своими золотодобывающими приисками. Также на данной территории действовало ограничение на въезд иностранных рабочих в Российскую Империю. Такое ограничение было снято в конце XIX в.

С 1900 г. стали действовать первые горно-полицейские подразделения. На Дальнем Востоке так называемая «золотая лихорадка» началась еще в эпоху первопроходцев, ценные металлы заменялись пушной. Она ценилась на вес золота, манила людей в Сибирь и на Дальний Восток. В середине XIX в. именно в этих местах были найдены первые признаки россыпного золота на притоке Амура — реке Амазар. Также следы золота были найдены участниками экспедиции Невельского, на берегу залива Счастья.

Коренными, наиболее крупными недостатками в постановке приискового административно-судебного управления Иркутской области, на счет которых должны быть отнесены все существенные нарушения правильного течения местной приисковой жизни, являются: во-первых, материальная зависимость от золотопромышленников всех без исключения правительственных должностных лиц, действующих в районе приисков, во-вторых, совмещение в лице Горного Исправника обязанностей полицейского чиновника, фабричного инспектора, судебного следователя, нотариуса и судьи, и в-третьих, неудовлетворительность постановки низшего полицейского надзора, организуемого путем обязательного наряда строевых и льготных казаков Иркутского казачьего населения и Якутского городского полка.

С развитием золотодобычи для осуществления контроля на Дальнем Востоке и Восточно-Сибирском округе на местах назначались горные исправники как руководители административных округов. Так как они являлись единственными представителями полицейской власти. В их распоряжении находилась горно-полицейская стража. Как известно из инструктажа от 17 июля 1901 г., «Обзор на полицейские стражи на золото промышленных промыслах губерниях Оренбургской Пермской, Томской, также в губерниях Степного, Иркутского и приамурского генерал-губернаторства» стража была: пешая и конная, состоящая из урядников и стражников. Стражников приводили к присяге на верность службе [2, с. 27].

За службу стражникам платили денежное содержание. Генерал-губернатор мог повлиять на денежное довольствие стражников, но правительство устанавливало границу окладов, которую нельзя было повысить. Денежное содержание стражников зависело еще от места их службы, так, например, в Приморской области урядники получали 800 р., а стражники 480 р. В Восточно-Сибирской губернии денежное содержание урядников от 600 до 720 р., а для стражников сумма была 420 р. Хотя разница и была в 50 р., но стражники получали еще деньги от золотопромышленников, как дополнительное денежное вознаграждение [3, с. 61].

При нынешнем размере получаемого ими от казны содержания, далеко не хватающего даже на одни только канцелярские расходы, не может быть и речи о замещении соответственных должностей лицами, которых образовательный и нравственный уровень давал бы уверенность, что они откажутся от всяких частных субсидий, единственно, чего в лучшем случае можно было бы ожидать, это уменьшение субсидий до необходимого минимального размера. Но само собою разумеется, что дело не в сравнительной величине субсидии, а в самом факте их существования, в той зависимости, которая устанавливается, благодаря им, между получающими их и дающими. При всем этом нет сомнения, что такие условия служебной деятельности вовсе не могут быть привлекательными для лучших служебных сил, отличающихся выдающейся нравственной устойчивостью, которые на прииски и не шли, а мирясь поневоле с обычным в Сибири уровнем нравственных качеств полицейских чинов, губернскому начальству приходилось смотреть сквозь пальцы на вкорененное в приисковую жизнь и разъедающее ее зло.

Казачи — урядники и рядовые — получают от приисков денежное и фуражное довольствие и пользуются еще следующими доходами: во-первых — с хищнического золота, отбираемого в пользу золотопромышленников, 2 — с незаконно провозимого спирта, 3 — с подъемного золота и 4 — с рабочих, нуждающихся в снисхождении, — преимущественно с таких, которые без разрешения проживают в тайге [4, с. 22].

Одна из главных задач стражников следить и пресекать незаконную продажу золота, а также не допускать хищение золотых слитков. Они должны выявлять подмену, контролировать отправку золотых слитков в лабораторию и проводить первичный осмотр золотников. Инспектор следит за продажей алкогольной продукции вблизи населенных пунктов, а на самих приисках продажа было запрещена. Такие меры были предприняты в интересах самих же рабочих, чтобы продавцы не могли повлиять на них и записать продажу в счет зарплаты. Если исправник обнаружил незаконную продажу, то закрывал немедленно и составлял протокол с понятными и отправлял письмо губернатору.

В обязанности заведующего полицейскою частью на приисках была постоянная слежка за лицами, прибывающими без паспортов и билетов, о каждом случае составлялся протокол и предоставлялся горному

исправнику. В отношении бродяг и беспаспортных, имеющих просрочку или фальсификат лица немедленно задерживались и отправлялись в места их жительства в том случае, если их личность будет установлена в процессе дознания. Для того, чтобы с нанятыми на хозяйские работы людьми имелись заключенные контракты, у старателей и золотничников велись обязательно установленные списки (Журнал о присутствии по горнозаводским делам при Иркутском Горном Управлении 4 октября 1897 г. № 11 и 8 ст. Правил о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы 20 Февраля 1895 г.) с целью контроля налагаемых заведующим прииском взыскания на рабочих, которые не должны превышали нормы, которая устанавливалась табелем и записывалось установленную шнуровую книгу (ст. 57 того же закона), а в случае нарушения сего доносить Окружному Инженеру или Горному Исправнику (смотря по тому, кто из них ближе к прииску), для наложения взыскания на виновных согласно ст. 48 Положения о найме рабочих; г, чтобы при производстве технических работ на золотых промыслах и добычи золота, в помещениях, действующих паром. (Приписка сбоку: Для исполнения всего этого казаков прежде всего надо ознакомить с техникой дела) [5, с. 8].

Золотопромывательных и рудо-дробильных машин, не привлекались в работу несовершеннолетние; вести постоянное наблюдение чтобы в подъемах на возвышенности отдельных частей машин были оснащены прочными перилами; вести контроль за постоянным поступлением свежего воздуха в земляных погружениях; следить, чтобы материалы, употребляемые при работе, были доброкачественные, а употребляемые подъемные цепи и канаты прочные; предупредить и принимать меры к пресечению несчастных случаев; наблюдать за исполнением установленных правил хранения и употребления взрывчатых материалов. Замеченные неисправности устранять, а при неисполнении требований доносить Окружному Инженеру или Горному Исправнику; следить, чтобы издаваемые Присутствием по горно-заводским делам обязательные постановления и табели были вывешены приисковыми управлениями на видных местах и чтобы каждый рабочий имел при себе расчетную книжку установленного образца, а при обнаружении противного, доносить Окружному Инженеру, или Горному Исправнику для составления протокола на основании ст. 48 Правил о найме рабочих.

Барон Гинсбург писал о проблеме кражи золота, что это зло и распространено там, где золото встречается в виде крупных золотин. Промысловому Управлению приходилось постоянно бороться с этим злом, но рабочим удавалось поднять золото на поверхность и найти украденное золото уже было затруднительно, чем пока оно находится внутри шахты. Обыск рабочих который проводили на поверхности шахты не давал результатов. Промысловые Управления пришли к заключению, что обыск нужно проводить пока рабочие находятся в шахте. Барон Гинсбург, ходатайствовал перед Генерал-Губернатором о признании допустимости

осмотра рабочих казаками в шахтах — так же, как и на дневной поверхности [6, с. 18]

Барону был дан ответ, что обыск в шахтах может принести пользу и кража золота уменьшится, но в то же время такие меры должны проводиться осторожно, так как злоупотребление ими служащих и полицейских может вызвать недовольство. Разумно проведенная — эта мера может принести пользу и, как показывает пример не только частных, но и казенных заводов, не должна вызвать никаких недоразумений.

Кража золота сопровождалась другими преступлениями в этих районах. Так, например, 3 декабря 1908 г. на открытом судебном заседании в г. Никольск-Уссурийске под председательством судьи В.Ф. Гузевичевым был вынесен приговор ряду лиц. Обстоятельства данного дела были следующие: некие гр-не Ивантюга, Кравченко и Сесаренко обвинялись в том, что они активно способствовали проникновению контрабанды алкогольной продукции на территорию России и в дальнейшем ее распространения на золотых приисках.

Однако, адвокатам вышеуказанных лиц удалось оспорить решение суда и процесс привлечения к уголовной ответственности затянулся. Только в апреле 1913 г. дело по обвинению Лаврентия Иванца и Семена Кравченко по ст. 1045, 1064, 1065 и 1070 устава таможни было завершено. Данное разбирательство закончилось тем, что обвиняемые были заключены под стражу, но в связи с истечением срока давности преступления 16 ноября 1913 г. приговор окружного суда был обжалован в апелляционном порядке и отменен по решению Иркутской судебной палаты.

В том же году в донесении от 3 июля 1908 г. было предложено о передаче некоторого количества из задержанных на золотых приисках 892 ящиков махорки и сигарет Приморскому окружному правлению для бесплатной раздачи инородцам северных уездов в области.

По решению губернатора было передано 1/10 от всего количества упомянутой контрабанды для указанных целей и без оплаты акцизом. Владивостокская таможня, докладывала, что уссурийским горным исправником задержано в числе вышеупомянутых 832 ящиков табачных изделий имеются 800 ящиков махорки и 32 ящика папирос, и что Департамент таможенных сборов телеграммой от 26 июня № 07311 разрешил оставшиеся 29 ящиков передать местному Агентству Добровольного флота для вывоза их на Сахалин и продажу там инородцам.

22 февраля 1912 г. Приставу 3 части Хабаровска был предоставлен протокол, в котором горная полиция доказывала об изъятии 26 колод китайских игральные карты у китайского подданного Джань Шиньшуня, который ввез на территорию России и пользовался ими с соплеменниками.

Согласно ст. 1079 Устава Таможни изд. 1910 г. контрабандой считается водворение мимо пропуска таможни и таможенных учреждений с предполагаемым сокрытием от таможенного контроля иностранных карт азартного характера и виновные в этом деянии лица подвергаются по-

мимо конфискации запрещенного предмета денежной пени в размере 15 р. с каждой дюжины колод этих карт.

Но несмотря на расследование по данному делу, приставом 3 части Хабаровска не был установлен факт того, что данные колоды карт в количестве 26 штук были привезены из Китая, Пристав сделал предположение о том, что они были изготовлены на территории Российской империи, и исходя из этого в протоколе нельзя установить нарушение таможенного устава обвиняемого Джан Шиншум. Поэтому от наказания китайский подданный был освобожден.

Также можем отметить, что при задержании иностранных игральные карты органами таможни реакция полиции была иной. Так, 10 июня 1917 г. был составлен акт чинами Хабаровской таможенной заставы Рождественским, Пиотровским и Б. Дателем о том, что обозначенными лицами в присутствии городского хабаровского полицейского были уничтожены посредством сожжения запрещенные к ввозу иностранные игральные карты. Причем уничтожено было: китайских 7 игральные колоды, германских пятьдесят две карты и одна американская колода. Общей сложности уничтожению подверглись 52 карты и восемь колод [7, ст. 12].

Так в годы Первой мировой войны уже контролеры горной полиции так же, как и в начале XX в. должны были пресекать хищение золота с приисков. Несмотря на всю очевидность описываемого зла, настоятельно требующего устранения, все меры борьбы с ним остаются и будут оставаться бессильными — до тех пор, пока коренным образом не изменятся условия материального обеспечения должностных лиц приискового правительственного надзора.

Таким образом, деятельность горной полиции в зоне горных округов Российской империи в начале XX в. сводилась к противодействию продаже подакцизных и запрещенных к реализации товаров. Горные полицейские стремились выявить контрабанду и привлечь к законной ответственности контрабандистов. В годы Первой мировой войны контролеров горной полиции ориентировали на противодействие хищению золота с приисков. Для привлечения китайцев к законной ответственности даже была изменена законодательная база полицейского права. Отныне к задержанию и штрафованию привлекались все китайские золотоискатели вне зависимости от той суммы золота, которую они скрыли от золотосплавочной лаборатории.

Список использованной литературы и источников

1. Золотопромышленность Сибири (1932–1917): историко-экономический очерк / С. Ф. Хроленок. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 312 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 104. — Оп. 2. — Д. 4.
3. ГАИО. — Ф. 132. — Оп. 1. — Д. 2.

4. ГАИО. — Ф. 292. — Оп. 2. — Д. 6.
5. ГАИО. — Ф. 301. — Оп. 1. — Д. 2.
6. ГАИО. — Ф. 407. — Оп. 3. — Д. 1.
7. ГАИО. — Ф. 411. — Оп. 2. — Д. 4.

Информация об авторе

Белозерцев Сергей Михайлович — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России; аспирант, кафедра истории и международных отношений ФГБОУ ВО «БГУ», e-mail: zuyn03mail.ru

Author

Sergey M. Belozertsev — Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Educational Institution of the Russian Interior Ministry; post-graduate student, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: zuyn03mail.ru